

Годъ **Донскія** 46-й.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць (1, 11 и 21 чис.).

ПОДПИСКА принимается въ редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ г. Новочеркасскѣ, при Донской духовной Консистоіи. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются съ платою въ 1-й разъ по 20 к. за строку петита, за страницу 3 р., за 1/2 страницы 1 руб. 50 к., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп. за строку, 2 р. 50 к. за страницу и 1 р. 25 к. за 1/2 страницы.

ЦѢНА годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкой 5 р. 50 к. За полгода 3 р. Отдѣльные №№ по 25 к. Заявленія о неполученіи № должны удостовѣряться начальникомъ почтоваго отдѣленія, чрезъ которое получается изданіе.

1 декабря 1914 г.

№ 34.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженіе Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 17 ноября 1914 года за № 18845, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, при Іоанно-Богословской церкви поселка *Крюкова*, Донецкаго округа, Чернышевскаго благочинія открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псалом-

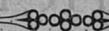
ОПЕЧАТКА.

Въ № 34 Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 1 декабря 1914 года, на стр. 668, въ отдѣлѣ „Епархіальныя извѣстія“, въ рубрикѣ „Открывшіяся священническія мѣста“, напечатано: „При одноклирной Николаевской церкви при **Войсковомъ каменномъ заводѣ**“—слѣдуетъ читать: „При одноклирной Николаевской церкви при **Войсковомъ конскомъ заводѣ**“.

щика; въ пользованіе причта отведено 87 д. земли, $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3000 руб.; въ составъ сего прихода войдетъ прихожанъ м. п. 670 д.

Награжденіе.

Награжденъ за труды по удовлетворенію насущныхъ нуждъ семействъ призванныхъ на войну запасныхъ и по организациіи помощи раненымъ воинамъ, 6 ноября 1914 года, набедренникомъ священникъ Покровской церкви слободы Астаховой Гавріиль *Балабаевъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Вакантныя мѣста.

Священническія мѣста: При одноклирной Вознесенской единовѣрческой церкви хутора *Ясырева*, 1 Донского округа, Семикаракорскаго благочинія, съ 21 октября 1914 года (см. № 31). При двухклирной Рождество-Богородицкой церкви слободы *Мачихи*, Хоперскаго округа, Преображенскаго благочинія, съ 5 ноября 1914 г. (см. № 32).

Открывшіяся священническія мѣста: При одноклирной Ильинской ц. хут. *Парамонова*, 1 Донского окр., Цымлянскаго благ., съ 17 ноября 1914 г.; пособія отъ прихожанъ 600 руб. и отъ аренды причтовыхъ земельныхъ надѣловъ 50 р. въ годъ, дома подцерковные, но требуютъ ремонта; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 953 руб. 46 к. и собрано зерноваго хлѣба 200 м.; совершено требъ: крещеній 90, браковъ 9 и погребеній 75; прихожанъ м. п. 867 д. православныхъ, 2 д. австрійцевъ и 2 д. молоканъ; въ приходѣ одно одноклассное министерское училище. При одноклирной Николаевской церкви при *Войсковомъ каменномъ заводѣ*, Ровенецкаго бл.,

Черкасского округа, съ 18 ноября 1914 года; казеннаго жалованья священнику 900 руб. въ годъ, отъ аренды 10 дес. земли 120 руб., дома подцерковные; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 155 руб. 76 коп.; прихожанъ м. п. 248 д. православныхъ, 1 д. иновѣрцевъ, 17 д. далай-ламайцевъ и 5 д. раскольниковъ; въ приходѣ одна церковно-приходская одноклассная школа; совершено требъ: крещеній 21, браковъ 2 и погребеній 8.

Вновь открывшееся священническое мѣсто: при одноклирной Иоанно-Богословской церкви посел. *Крюкова*, Донецкаго окр., Чернышевскаго бл., съ 17 ноября 1914 г. (см. № 34).

Псаломщическія мѣста: При трехклирномъ, съ діакономъ, Николаевскомъ соборѣ ст. *Константиновской*, 1 Донского округа (см. № 33).

Открывшіяся псаломщическія мѣста: При одноклирной Николаевской единовѣрческой церкви хутора *Атаманскаго*, Усть-Медвѣдицкаго округа, Березовскаго благ.; съ 14 ноября 1914 года; казеннаго жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ; земля паевая, дома нѣтъ; денежнаго дохода въ 1913 г. причтомъ получено 159 руб. 50 коп.; совершено требъ: крещеній 36, браковъ 2 и погребеній 9; прихожанъ м. п. 53 д. единовѣрцевъ, 925 д. бѣглопоповцевъ и 5 д. безпоповцевъ; школъ въ приходѣ нѣтъ. При двухклирной Серафимовской церкви х. *Николаевскаго*, 2 Донского округа, Потемкинскаго бл., съ 1 ноября 1914 г.; домъ подцерковный, но требуетъ ремонта, жалованья нѣтъ, земля паевая; денежнаго дохода въ 1913 году причтомъ получено 2919 руб. 07 к.; совершено требъ: крещеній 301, браковъ 40 и погребеній 92; прихожанъ м. п. 1583 д. православныхъ, 36 д. инославныхъ, 62 д. раскольниковъ и 91 д. сектантовъ.

Вновь открывшееся псаломщическое мѣсто: при одноклирной Иоанно-Богословской церкви посел. *Крюкова*, Донецкаго округа, Чернышевскаго бл., съ 17 ноября 1914 года (см. № 34).

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: къ ц. сл. Весело-Вознесенской—священникъ хут. Парамонова Капитонъ *Васильевъ*, по прошенію, 17 ноября 1914 г.; къ Новочеркасской Георгіевской церкви съ назначеніемъ Аксайскимъ благочиннымъ Ровенецкій благочинный священникъ Николаевской церкви Провальскаго войскового конскаго завода Іоаннъ *Золотаревъ*, по прошенію, 18 ноября 1914 года; къ единовѣрческой церкви хутора Карнаухова—псаломщикъ единовѣрческой же церкви ст. Нижне-Чирской Харлампій *Голобаевъ*, по прошенію, 22 ноября 1914 года.

Опредѣлены: псаломщиками: къ ц. хут. Крылова заштатный псаломщикъ Василій *Фроловъ*—17 ноября 1914 года; къ цер. сл. Скасырской заштатный діаконъ Мелентій *Моисеевъ*—17 ноября 1914 года; къ единовѣрческой ц. хут. Шестакова кр. Ермолай *Панинъ*—19 ноября 1914 г.; и. д. псаломщика единовѣрческой церкви станицы Нижне-Чирской кр. Архипъ *Шевеленко*—22 ноября 1914 года.

Освобождены: отъ должности псаломщика при церкви слободы Скасырской и уволенъ изъ духовнаго званія Михаилъ *Долговскій*, по прошенію, 16 ноября 1914 года; отъ занимаемой должности псаломщикъ поселка Николаевскаго Захарія *Сорокинъ*, въ виду взятія на военную службу, 1 ноября 1914 года.

Утверждены: штатными псаломщиками: исправляющіе эти должности при церквахъ: Николаевской походной х. Поперечнаго—*Феодотъ Родионовъ*, 15 ноября 1914 года, хут. Круглова—*Николай Яценковъ*, стан. Усть-Бузулуцкой—*Фома Володинъ*, хут. Хорошенькова—*Иванъ Аженовъ*, хут. Попова—*Платонъ Лалкинъ*, хут. Базковского—*Михаилъ Смирновъ*—всѣ 18-го ноября 1914 года; слоб. Александровки-Иловайской—*Михаилъ Ерофеевъ*, пос. Генеральскій Мостъ—*Всеволодъ Землянский*, слоб. Большой-Крѣпкой—*Николай Дьяконовъ*, пос. Григорьево-Камышинскаго—*Сергій Долгополовъ*, пос. Крюкова—*Николай Можейка*, сл. Лысогорки—*Захарій Жученко*, пос. Русскаго—*Николай Гвоздковъ*, слоб. Степановки-Реми *Петръ Поповъ*—всѣ 19 ноября 1914 года; пос. Семено-Камышинскаго—*Иванъ Данковъ* и слоб. Степановки-Грековой—*Александръ Трофимовъ* оба 25 ноября

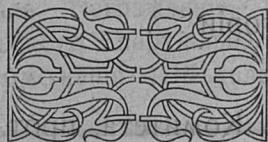

1914 года; при Новочеркасском кафедральномъ соборѣ, состоящій сверхштатнымъ, діаконъ Николай *Поповъ*, 20 ноября 1914 года; **церковными старостами:** при церк.: ст. Цымлян-ской—урядн. Иванъ *Колотиловъ*—15 ноября 1914 г., сл. Верхне-Ольховой-Кашары—кр. Павелъ *Хибученко* 18 ноября 1914 года; хут. Николаевского—каз. Аѳанасій *Нестеровъ*, ст. Дурновской—ур. Василій *Минаевъ*, хут. Верхне-Бузиновскаго—ур. Василій *Пановъ*, пос. Должико-Орловскаго—кр. Петръ *Коляда*. хут. Ребрикова—каз. Филиппъ *Медвѣдицкий*, всѣ 23 ноября 1914 года; Раздорской н-Д. станицы—ур. Трофимъ *Томинъ* 25 ноября 1914 года.

Назначена казначеей Бекреневскаго женскаго монастыря монахиня такового же Старочеркасскаго *Вирсавія*, 25 ноября 1914 года.

Рукоположенъ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Архі-епископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, при служеніи 14 ноября 1914 года въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ во діакона на вакансіи псаломщика при церкви поселка Куль-бакова псаломщикъ сей церкви Игнатій *Мысливецъ*.

Умеръ псаломщикъ единовѣрческой церкви хут. Атаман-скаго Венедиктъ *Щербаковъ*, 14 ноября 1914 г.

Отъ Комитета Донского Епархіального Общества Взаимнаго вспоможенія. По Погребальной Кассѣ.

Во 2 полугодіи 1914 года умерло 14 членовъ Кассы Взаимопомощи (Погребальной): 4 священника (1) Суриновъ Митрофанъ Ивановъ, 2) Поповъ Александръ Іоакимовъ—протоіерей, 3) Листопадовъ Михаилъ Артеміевъ (заштатный) и 4) Гавриловъ Іоаннъ Васильевъ); 3 діакона—(1) Бѣдинъ Никаноръ Александровъ, 2) Поповъ Петръ Михайловъ и 3) Петровъ Іоаннъ Митрофановъ) и 7 псаломщиковъ—(1) Одначевъ Николай Васильевъ, 2) Хирьяковъ Филиппъ Ивановъ, 3) Дикаревъ Валентинъ Ильинъ, 4) Шишкинъ Петръ Ивановъ, 5) Сцѣпинскій Андрей Ивановъ (заштатный), 6) Воробьевъ Савинъ Николаевъ и 7) Щербаковъ Венедиктъ Мокіевъ).

Для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ сихъ почившихъ членовъ Кассы, каждый членъ Кассы долженъ, смотря по категоріи, взнести:

по I категоріи	7 руб. 50 коп.
по II категоріи	6 руб. 30 коп.
по III категоріи	4 руб. 20 коп.

Предсѣдатель Комитета, прот. П. Туторскій.

Члены: протоіерей Димитрій Перекопскій.

Казначей-дѣлопроизводитель, свящ. Семсонъ Поповъ.

Отъ Совѣта Усть-Медвѣдицкаго Епархіального женскаго училища.

Совѣтъ Усть-Медвѣдицкаго Епархіального женскаго училища объявляетъ, что въ училищѣ

**имѣется вакансія преподавателя
или преподавательницы
АРИΘМЕТИКИ,**

на которую Совѣтомъ училища приглашаются лица
съ ВЫСШИМЪ образованіемъ.

Въ 1914 году всѣхъ уроковъ въ трехъ классахъ 9, съ платою по 75 р. за годовой урокъ.

Ежегодно въ училищѣ прибавляется по классу, вслѣдствіе чего соотвѣтственно этому увеличивается и количество уроковъ.

Содержаніе официального отдѣла.

Распоряженіе Св. Синода.—Награжденіе.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Комитета Донскаго Епархіального Общества Взаимнаго вспоможенія.—Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи

Н. И. Булгаковъ.

Печат. дозволяется. Цензоръ Протоіерей **Николай Кратировъ.**
Новочеркасскъ. 1 декабря 1914 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.

Отъ Донской Епархіальной ТИПОГРАФІИ.

Къ свѣдѣнію духовенства!

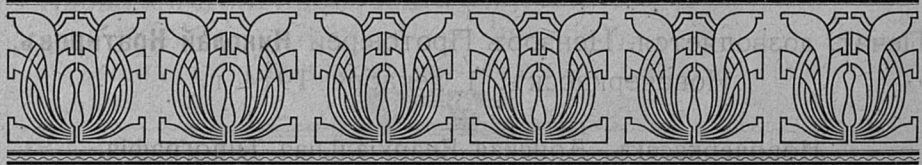
**При типографіи всегда имѣются въ готовомъ видѣ
книги и бланки:**

КНИГИ: Школьные классные журналы, входящіе и исходящіе журналы, приходо-расходныя, разносныя и друг.

БЛАНКИ: Копіи съ паспортовъ, паспортныхъ книжекъ, исповѣдныхъ свидѣтельствъ, увѣдомленій брачныхъ, отпускные билеты, вопросные пункты, клятвенныя обѣщанія, крышки для дѣлъ, сопроводительные адреса, свѣдѣнія о состояніи церкви и прихода, опись погрѣшностей обыскныхъ книгъ, вѣдомости о церквахъ, съ 19 граф., для прилож. къ клир. вѣдом., и необходимые теперь для cadaго прихода копіи обыска брачнаго.

ОТПЕЧАТАНЫ вѣдомости для представленія свѣдѣній о пособіяхъ лицамъ, призванныхъ въ ряды войскъ. (Церковн. Вѣдомости № 33). 100 экз. 1 р. 50 к.

СКЛАДЪ БУМАГЪ: книжныхъ, почтовыхъ, писчихъ и конвертовъ разныхъ форматовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Слово о скорбяхъ и страданіяхъ.

Вотъ уже два съ половиной мѣсяца горитъ ужасный пожаръ войны. Вотъ уже два съ половиной мѣсяца приносятся каждодневно многотысячныя человѣческія жертвы современному Марсу, богу войны. Вотъ уже два съ половиной мѣсяца потоками льются людскія кровь и слезы и никакъ, о лютое горе, не въ силахъ потушить, залить это чудовищное, доселѣ небывалое, пламя брани!...

И эти настоящія великія наши скорби и неподдающіяся учету и описанію страданія, безропотно и самоотверженно переносимыя нашими воинами—мучениками, заставляютъ насъ въ этотъ разъ побесѣдовать съ вами, возлюбленные, именно о скорбяхъ и страданіяхъ.

Знаю и догадываюсь, что нѣкоторые могутъ возразить мнѣ: „зачѣмъ напоминать о скорбяхъ и страданіяхъ, зачѣмъ излишне беречь сердечныя раны и наводить уныніе и тоску?“ Раздѣляю это мнѣніе, но не вполнѣ соглашаюсь съ нимъ. Раздѣляю тогда, когда скорби и страданія заходятъ за границу умѣренности и доводятъ до унынія и отчаянія; не соглашаюсь, когда скорби сопровождаются благоразуміемъ

и ведутъ человѣка къ слезной молитвѣ предъ Богомъ, искреннему покаянію во грѣхахъ и смиренному прекло-ненію предъ всеблагой волей Божіей.

Да и зачѣмъ же таить рыданія? Почему же не дать больному сердцу выплакаться вволю и тѣмъ болѣе въ покаянной молитвѣ предъ Творцомъ—Промыслителемъ? Отчего же не посмотрѣть прямо, открыто, въ лицо ужасающимъ насъ событіямъ, а непременно, какъ рекомендуется нѣкоторыми, чрезъ завѣсу скрытости и замалчиваній. Развѣ отъ этого выиграетъ наше военное дѣло? Но это сомнительно. Такъ можетъ разсуждать или надменный гордецъ, или презрѣнный трусъ, или человѣкъ, не видящій въ случившемся воли Божіей, или, наконецъ, безпечный жуиръ и легкомысленный весельчакъ, безпутный прожигатель жизни, всегда и всюду ищущій одного только веселья. Мы же, возлюбленные, взглянемъ на эти міровыя скорби и наши страданія при свѣтѣ вѣчнаго Слова Божія и постараемся уяснить себѣ: откуда онѣ, по какой причинѣ постигаютъ человѣка и для чего онѣ?

„Добро...., Не изъ праха выходитъ горе, и не изъ земли вырастаетъ бѣда, говоритъ праведный Іовъ, но человѣкъ рождается на страданіе“. (5, 6, 7). „Человѣкъ, рожденный женою, продолжаетъ онъ же, краткодневень и пресыщенъ печалями“ (14, 1). „Всѣ дни (человѣка)—скорби и его труды—безпокойство; даже и ночью сердце его не знаетъ покоя“, восклицаетъ премудрый Соломонъ (Еккл. 2, 23).

А если такъ, то ты воистину-бѣдный человѣкъ: но ты „не колеблись въ скорбяхъ сихъ, ибо ты самъ знаешь, что такъ намъ суждено“ (Сол. 3, 3). „Ибо (ты) знаешь, что вся тварь, свидѣтельствуемъ св. Апостоль Павелъ, совокупно (съ тобою) стонетъ и мучится донынѣ“. (Рим. 8, 22).

И эти стенанія и эти мученія по причинѣ твоего грѣхопаденія.

„Умножая умножу скорбь твою..., въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“, опредѣлилъ Господь наказаніе за совершенный грѣхъ прародителямъ нашимъ“ (Быт. 3, 16—19).

И эти скорби человѣка суть слѣдствіе грѣха.

Ибо „оравшіе нечестіе, по праведному лову, и сѣяшіе зло, пожинаютъ его“. (4, 8). Ибо нечестивый, по псалмопѣвцу, зачалъ неправду, былъ чреватъ злобою и родилъ себѣ ложь; рылъ ровъ и выкопалъ его, и упалъ въ яму, которую приготовилъ: злоба его обратится на его голову, и злодѣйство его упадетъ на его темя“ (Пс. 7, 15, 16 и 17)...

И эти страданія наши суть наказаніе за грѣхъ.

Ибо, „если не исправитесь и пойдете противъ Меня, говоритъ Господь, то и Я (въ ярости) пойду противъ васъ и поражу васъ всемеро за грѣхи ваши“ (Лев. 26, 24, 28).

Братіе-христіане! Оглянемся назадъ и попристальнѣе осмотримъ прошлую жизнь свою. Не орали-ли мы нечестія? не сѣяли-ли зла? не зачинали-ли неправды? не носили-ли въ сердцѣ и чревѣ своемъ злобы и не рождали-ли лжи? не копали-ли ближнему своему ямы? не предавались-ли грѣховному веселію, пьянству и распутству? не забывали-ли своего единого истиннаго Бога и, въ своемъ горделивомъ самообманѣ, не уклонялись-ли отъ правыхъ путей Его?...

О, „помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконія наши!“ (Пс. 50, 3).

Теперь посмотримъ, какую цѣль преслѣдуютъ скорби и постигающія насъ невзгоды. Во-первыхъ, онѣ отклоняютъ насъ отъ зла. „Тогда Онъ (Господь), чи-

таемъ въ книгѣ праведнаго Іова, открываетъ у чело-
вѣка ухо и запечатлѣваетъ Свое наставленіе, чтобы
отвести челоуѣка отъ какого-либо предпріятія и уда-
лить отъ него гордость, чтобы отвести душу его отъ
пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ“ (33, 16, 17
и 18). „Если же они (люди), видимъ тамъ же, окованы
цѣпями и содержатся въ узахъ бѣдствія, то Онъ
(Богъ) указываетъ имъ на дѣла ихъ и на беззаконія
ихъ, потому что умножились, и открываетъ ихъ ухо
для вразумленія, и говоритъ имъ, чтобы они отстали
отъ нечестія“ (36, 8, 9, 10).

Во-вторыхъ, страданія приводятъ къ познанію и
исповѣданію грѣха.

„И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: согрѣ-
шили мы, что говорили противъ Господа и противъ
тебя; помолись Господу, чтобы Онъ удалилъ отъ насъ
змѣевъ“ (Числ. 21, 7). Блудный сынъ, какъ читаемъ
у св. Евангелиста Луки, „пришедъ же въ себя, сказалъ:
сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ
хлѣбомъ, а я умираю отъ голода; встану, пойду къ
отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ
неба и предъ тобою“... (15, 17 и 18).

Въ-третьихъ, скорби наши обращаютъ насъ къ
Богу.

„Когда ты будешь въ скорби“, говорится во Вто-
розаконіи, „то обратишься къ Господу Богу твоему
и послушаешь гласа Его“. (4, 30). „Прежде страданія
моего я заблуждалъ“, исповѣдуются предъ Господомъ
св. пророкъ Давидъ, „а нынѣ (послѣ страданій) слово
Твое храню“ (Пс. 119, 67).

Въ-четвертыхъ, бѣды побуждаютъ насъ искать
Бога посредствомъ молитвы.

„Не ты-ли, Боже, Который ѳтринулъ насъ и не
выходишь, Боже, съ войсками нашими“? молится св.

пророкъ Давидъ, „подай намъ помощь въ тѣснотѣ, ибо защита человѣческая суетна“. (Пс. 107, 12 и 13).

Въ-пятыхъ, скорби научаютъ человѣка подчиняться всеблагой волѣ Божіей.

„Къ Богу должно говорить“,—совѣтуетъ праведный Іовъ: „я потерпѣлъ, больше не буду грѣшить. А чего я не знаю, ты научи меня; и если я сдѣлалъ беззаконіе, больше не буду“ (34, 31, 32).

И, въ-шестыхъ, наконецъ, страданія вѣрныхъ приводятъ къ вѣчному блаженству и славѣ.

„Блаженъ человѣкъ, котораго вразумляетъ Богъ, утверждаетъ праведный Іовъ, и потому наказанія Вседержителя не отвергай, ибо Онъ причиняетъ раны и самъ обвязываетъ ихъ; Онъ поражаетъ, Его же руки и врачуютъ“ (5, 17 и 18). „Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся.... Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть царство небесное“, обѣщаетъ Самъ Христосъ, Спаситель міра (Мѡ. 5, 4 и 10).

„Истинно, истинно говорю вамъ, утѣшаетъ своихъ учениковъ Іисусъ Христосъ, вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ“ (Іоан. 16, 20). „Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, научаетъ св. Ап. Іаковъ, потому что бывъ испытанъ онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его“ (1, 12) „Многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царствіе небесное“, заповѣдуетъ св. Апостоль Павелъ. (Дѣян. 14, 22).

Итакъ, возлюбленные, зная теперъ—откуда, за что и для чего постигли и постигаютъ насъ страданія и скорби, принесемъ искреннее покаяніе въ своихъ грѣхахъ и, смиренно преклонившись предъ всеблагой волей Господа, будемъ чаще и чаще взывать къ Нему:

„Услышь молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчи!“... (Пс. 38, 13). Аминь.

Священникъ *Стефанъ Широковъ*.

1914 года, ноября 2 дня.

Хут. Фроловъ О. В. Д.

Дорогія мои духовныя дѣти!

Господь послалъ намъ великое испытаніе: надъ нами нависла грозная туча.

Ко всѣмъ нашимъ невздамъ присоединилась еще и война. Бѣда, бр., что войны на землѣ неизбѣжны. Народы иногда попираютъ права, интересы, состояніе, честь и вѣру нашу.

Чѣмъ-же укротить дерзость, кощунство, кровопійство этихъ изверговъ челоуѣчества, чѣмъ, кромѣ оружія? Волей неволей приходится браться за оружіе.

И вотъ идутъ наши дорогіе братья и дѣти умирать за Вѣру, Царя и Отечество. Какая, бр., тяжелая картина бѣдствій войны!—Вотъ лежитъ раненый воинъ, умираетъ: онъ прощается съ тѣмъ, что ему было особенно дорого; прости, говоритъ онъ, дорогая родина, простите тѣ далекія, но дорогія мѣста, гдѣ я родился и трудился; простите, дорогіе родители—старушка мать и труженикъ отецъ, простите, дорогія дѣтки!

Да, бр., они, воины, умираютъ на чужихъ далекихъ поляхъ. Кругомъ чужіе люди, кровь, громъ орудій и всѣ ужасы войны. Кто ласковымъ роднымъ словомъ успокоить бѣднаго страдальца? Не приголубятся къ нему, умирающему, больному, его дѣтки. Одна только

смерть заглядываетъ въ глаза и заноситъ свою острую косу, грозя ежеминутно исполнить свое роковое дѣло.

Да, сырая земля чужбины „холодна“: одиноко, съ кровавыми слезами доживаетъ служивый свою подвижническую жизнь. Онъ исполнилъ свой святой долгъ, а теперь умираетъ. Поистинѣ „старость честна не многолѣтна“, пожилъ воинъ мало, но много великаго совершилъ, а теперь чужіе люди зарюютъ его далеко отъ родной его земли и семьи, и дѣтки его „никогда уже не найдутъ дорожки къ могилѣ отца!“

Тяжелая картина.

Ужели наше каменное сердце не расшевелится и не заставитъ насъ идти на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ?

Господи! расположи наши сердца къ щедрымъ жертвамъ на нужды войны! Аминь.

Священникъ поселка Ремовки Амвросіевскаго благочинія *Аристархъ Чаусовъ*.

1914 г. 13 ноября.

За святую трезвость.

„Нельзя ставить въ зависимость благосостояніе казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества Моихъ вѣрноподданныхъ“.

Вотъ золотыя слова, сказанныя съ высоты Престола нашимъ возлюбленнымъ Государемъ по поводу отрезвленія русскаго народа!

На эти глубокоправдивыя слова откликнулись русскіе люди и заволновались. Заволновались и высшія правитель-

ственные лица и низшія народныя массы. Поняли наконецъ, что деньги, которыя отъ продажи питій широкой рѣкой вливались въ казенный сундукъ, деньги эти не обогащали, а разоряли русскій народъ; поняли, что деньги эти нечистыя: они облиты слезами, кровью, горькой нуждой, безысходнымъ горемъ. Эти деньги поэтому не могли приносить счастья и довольства русскому народу и нельзя на нихъ основывать благосостояніе государства.

Стонемъ стонала Русская Земля отъ виннаго угара! „Гноился русскій народъ отъ пьянства!“ (Достоевскій) Пропивалъ онъ и честь свою, пропивалъ и совѣсть; топилъ въ водкѣ все доброе и прекрасное. Одурманенный виномъ, русскій человѣкъ терялъ свой разумъ, глумился надъ священнымъ завѣтомъ дѣдовъ и прадѣдовъ, глумился надъ своей православной вѣрой; разорялъ и позорилъ свою семью и расточалъ свое добро, тяжелыми трудами нажитое. Отъ пьянства человѣкъ положительно дичалъ и звѣрѣлъ, губилъ свое тѣло, губилъ и душу!

Пьянство усыпляло русскаго человѣка, лишало его трудоспособности. Онъ во хмѣлю спалъ и коснѣлъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, а чужіе народы, трезвые, просвѣщенные знаніемъ и наукой, широкимъ потокомъ вливались въ нашу землю, захватывали въ свои руки торговлю и промышленность; садились на наши хребты, расхищали наше дѣдовское добро и обогащались имъ...

Велико и неизмѣримо зло отъ пьянства!

Но теперь мощное Царское слово пресѣкаетъ зло въ корнѣ и заставляетъ насъ одуматься и остановиться надъ той пропастью, куда ведетъ пьянство.

Господь не обидѣлъ русскаго человѣка: есть у него и силы, есть и разумъ. Послушный Царской волѣ русскій народъ, съ Божьей помощью, уже начинаетъ понемногу освобождаться отъ пьянственнаго недуга; уже просыпается

отъ сонной хмѣльной одури и начинаетъ залѣчивать свои гноевыя раны на душѣ и тѣлѣ, которыя поразѣдала водка.

Немного дней прошло съ той поры, когда Царскимъ словомъ была запрещена продажа спиртныхъ напитковъ, а уже сказываются добрые плоды трезвости народной: по городамъ и деревнямъ стало тихо, мирно и спокойно. Кадры несчастныхъ пропойць, оборванныхъ, обезображенныхъ алкоголемъ, преобразовались въ людей благообразныхъ, трудящихся. Жены, дѣти, отцы, матери не нарадуются на своихъ отрезвившихся кормильцевъ. Нѣтъ слезъ, нѣтъ стоновъ, нѣтъ страданій измученныхъ пьянствомъ семействъ. Притоны пьянства и разврата опустѣли и замолкли. Нѣтъ нигдѣ шумныхъ и безобразныхъ сборищъ; не слышно безумной плащадной брани; нѣтъ ссоръ, дракъ, кончающихся поножовщиной.

Врачи сообщаютъ, что съ уменьшеніемъ пьянства уменьшается смертность и заболѣваемость народа; а по донесеніямъ гражданскихъ властей, стало извѣстно, что такія преступленія, какъ грабежи, воровство, убійства, поджоги сократились чуть не на половину. Все это свидѣтельствууетъ, что отрезвившійся русскій народъ крѣпнетъ и тѣлесно и духовно, и его нравственный уровень поднимается.

Придетъ время—и русскій народъ выйдетъ на новый свѣтлый путь трезвости, пойметъ пользу честнаго, разумнаго труда, пользу науки и просвѣщенія; скинетъ ярмо иностранщины и вздохнетъ свободной грудью на своихъ широкихъ привольныхъ поляхъ; и станетъ тогда русскій народъ во главѣ сильныхъ и образованныхъ народовъ!

Желанно и благословенно то время!

Даль бы намъ Господь только силу удержаться отъ пагубной страсти пьянства, и это все приложится намъ!

Чудной зарницей уже загорается новая жизнь Россіи, жизнь свѣтлая, трезвая, разумная! Совершается дивное и славное перерожденіе Русскаго народа!

Да благословитъ же Господь Богъ своимъ небеснымъ благословеніемъ всѣхъ борцовъ за святую трезвость!

Аминь!

Свящ. Т. В—ко.

Добрые люди въ нынѣшніе дни.

Насколько проникнуты всѣ духомъ патріотизма въ настоящее, тяжелое время, переживаемое всѣми нами, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ изъ жизни духовенства. Жена мѣстнаго священника, въ слободѣ Колодезяхъ, Донецкаго округа, Донской епархіи, М. И. Фомина, желая принести посильную жертву обще-патріотическому дѣлу, и, хотя заочно, считать себя сестрой милосердія, предприняла тяжелый трудъ сбора добровольныхъ пожертвованій въ районѣ своего Колодезянскаго прихода *) въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Я (пишущій эти строки) и еще одна мѣстная интеллигентная дѣвушка, Е. А. Левченко, охотно приняли предложеніе матушки быть ея сотрудниками въ этомъ, поистинѣ, святомъ дѣлѣ. Встрѣчали насъ вездѣ воодушевленно, а нѣкоторые — даже со слезами и искренно благодарили за такое великое, патріотическое дѣло. Матушка, по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья, старалась въ каждый домъ внести отраду и утѣшеніе, и каждый, прочувствовавшись гуманною цѣлью этого сбора, жертвовалъ отъ души, жертвовалъ сердечно: давали зерновой хлѣбъ и другіе продукты и птицу, а жен-

*) Приходъ Колодезянскій разбросанъ почти на 20 вер. и объѣздъ его не такъ легкій.

щины давали холстъ, малороссійскія полотенца, разные платки и подушечки, а нѣкоторые, что особенно было трогательно видѣть, отдавали лучшія, праздничныя, мужскія сорочки, говоря при этомъ: „Матушка, возьмите и мою рубашку, ужъ я здѣсь какъ-нибудь обойдусь, пусть нашъ солдатикъ хоть умретъ въ чистой рубашкѣ“; много еще было подобныхъ трогательныхъ сценъ. Сборъ этотъ, въ разныхъ пожертвованіяхъ, вещественныхъ и денежныхъ, выразился въ суммѣ свыше 200 рублей. Сборъ эти представлены въ Комитетъ по оборудованію временнаго лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ, при станціи „Мальчевская“ (въ 10 верстахъ отъ сл. Колодезей), имени прихода слободы Колодезей.

Не удовлетворившись этимъ сборомъ, энергично-патріотически настроенная матушка, съ дозволенія сосѣдняго священника поселка Кудиновскаго, производила и тамъ свой сборъ на Красный Крестъ для оборудованія того-же Лазарета. И здѣсь, въ поселкѣ Кудиновскомъ, были тѣ же радушіе и слезы, которыми прихожане встрѣчали и провожали матушку-патріотку, взявшую на себя тяжелый христіанскій трудъ помощи раненымъ воинамъ.

Дай Богъ, чтобы добрый починъ нашелъ себѣ откликъ въ сердцахъ и другихъ священницъ, такъ какъ изъ опыта видно, насколько народъ любитъ, уважаетъ и довѣряетъ своей „приходской матушкѣ“.

Учитель Колодезянской церковно-приходской школы,

Иванъ Самсоновъ Волгинъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Записки Ростовскаго на Дону О-ва Исторіи, Древностей и Природы.

Томъ II, подъ ред. А. М. Ильина.

Ростовъ на Дону 1914 г. Цѣна 2 руб.

Основанное въ 1909 году Ростовское Археологическое Общество, поставившее своей задачей всестороннее освѣщеніе и разъясненіе исторической и культурной жизни Приазовья, въ настоящемъ году выпустило 2-й томъ своихъ трудовъ подъ вышеприведеннымъ названіемъ. Записки даютъ много разнообразнаго и интереснаго матеріала, необходимаго для исторіи нашего края. Въмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь помѣщено нѣсколько статей-изслѣдованій, интересныхъ и не для однихъ специалистовъ, любителей археологіи и исторіи; таковы, на примѣръ, работы А. М. Ильина „Прошлое донской дельты“ и „Передовая факторія Танаиса“, М. Б. Краснянскаго „Розыски древнихъ поселеній Дона.“

Ознакомившійся съ Записками долженъ невольно сознаться, что составители затратили много труда, при томъ проникнутого любовью къ предпринятому дѣлу. Читая статьи, замѣтки и просто матеріалы, вы чувствуете, прямо таки соприкасаетесь съ подлинной жизнью, которая когда-то была ключемъ на богатомъ историческимъ прошлымъ Приазовьѣ. Можно только привѣтствовать работы Общества и желать ему и въ дальнѣйшемъ объединенія отдѣльныхъ усилій по изученію нашего края. Поддерживая интересъ у своихъ членовъ къ прошлому родины, ставя на разрѣшеніе разные вопросы, содѣйствуя отдѣльнымъ лицамъ лучше изучать избранный предметъ, представляя имъ свою бібліотеку,—Ростовское Общество, конечно, исполняетъ большую работу, пріучая и возбуждая любовь къ прошлому родного края.

Съ особеннымъ интересомъ читается статья П. П. Сахарова „Происхожденіе донскаго казачества“ (стр. 1—48 Тома II), на которой мы считаемъ нужнымъ остановиться. Исторіи донскаго края еще нѣтъ; не обслѣдованы разныя стороны про-

шлой жизни казачества, мало затронута въ статьяхъ и изслѣдованіяхъ хозяйственная и культурная сторона прошлаго донского края; не рискуя впасть въ преувеличеніе, можно сказать, что вышедшія уже изслѣдованія и работы—только матеріаль для будущихъ работниковъ по исторіи Дона. Не выясненъ и всесторонне не освѣщенъ и основной вопросъ донской исторіи,—какъ, когда и почему сложилась сильная и своеобразная община, извѣстная потомъ какъ „Войско Донское“.—Хорошо ознакомившись съ существующими работами по исторіи Дона, изучивъ печатные и архивные источники, г. Сахаровъ въ своемъ изслѣдованіи даетъ общіе выводы изъ своихъ работъ, вполне доказательно, по нашему мнѣнію, и вмѣстѣ съ тѣмъ картинно изображая возникновеніе донского казачества. При этомъ авторъ, соотвѣтственно требованіямъ новой исторической школы, не только заботится о достовѣрности повѣствованія и правильности объясненія историческихъ фактовъ, но самое возникновеніе казачества приписываетъ совокупному дѣйствию сложныхъ процессовъ, которые совершались въ народной жизни Московскаго государства XV и XVI столѣтій. „Опуская второстепенныя причины, повторяю, говоритъ г. Сахаровъ, что основныхъ причинъ возникновенія и развитія въ Донскомъ Полѣ его вольнаго казачества я признаю двѣ: одностороннее и послѣдовательное развитіе общественно-хозяйственнаго уклада Московскаго преимущественно государства, съ одной стороны; состояніе и ходъ международныхъ русско-литовскихъ и русско-татарскихъ отношеній, съ другой“ (стр. 45). Обратимся однако къ самому изслѣдованію.

Отмѣтивъ границы и положеніе русскаго государства при зарожденіи вольнаго донского казачества, лѣтъ 400 тому назадъ, когда необъятная нынѣ Русь занимала сравнительно небольшую территорію, окружена была отовсюду врагами, была однако уже великой въ возможности,—авторъ рисуетъ картину того, чѣмъ было встарь „Донское поле“ (именемъ „Поля“ назывались земли, большая часть которыхъ составила территорію Донской области),—этотъ заговоренный человѣческой враждою и заклятый междуплеменной ненавистію драгоценный кладъ, доставшійся однако въ XVI столѣтіи нашимъ богатырямъ—казакамъ. Прекрасно орошенный многовѣтвистою, до нельзя сложною и перепутанною сѣтью текучихъ, полутекучихъ и стоячихъ водъ, этотъ очаровательный кусокъ черноземной

скатерти—самобранки, при болѣе ровномъ, чѣмъ нынѣ, климатѣ, встрѣчалъ первыхъ осѣдлыхъ поселенцевъ маловѣроятными теперь для насъ красотами природы, богатствомъ своего орошенія, роскошью растительнаго покрова и разнообразіемъ міра животныхъ“ (стр. 9).

Но кто впервые засѣялъ пустыни этого богатаго, рѣдкаго по красотѣ Поля сѣменами осѣдлости и гражданственности? За этими мужественными и стойкими людьми осталось имя „донскихъ казаковъ“. Кто же эти „старые“—донскіе казаки? „Откуда они, почему, какъ и когда пришли на Донъ для прочнаго поселенія въ дивномъ, но дикомъ тогда Донскомъ Полѣ?“ (10 стр.).

Здѣсь авторъ разбираетъ существующіе взгляды о происхожденіи казачества, соединяя все разнообразіе ихъ въ 3 группы.

По мнѣнію однихъ—казаки исконные насельники и обладатели Подонья. Другіе считаютъ первыхъ донскихъ казаковъ выходцами съ Днѣпра, съ Кавказа. И наконецъ историки третьей группы выводятъ первыхъ насельниковъ Дона изъ Велікороссіи, отмѣчая изначальную примѣсь къ нимъ малороссовъ и разныхъ иноплеменниковъ. Къ этому взгляду въ общемъ его пониманіи примыкаетъ и г. Сахаровъ.

Что же касается вопроса о причинахъ и обстоятельствахъ, приведшихъ русскихъ людей на Донъ,—а также и того, какъ изъ отдѣльныхъ пришельцевъ могло сложиться сильное Войско Донское, то отвѣты на это давались общіе, необоснованные, неудачные, а главное несправедливые и обидные вмѣстѣ съ тѣмъ для самолюбія донцовъ.

По Карамзину,—происхожденіе славныхъ донскихъ казаковъ не весьма благородно: они считались російскими бѣглецами; искали дикой вольности и добычъ въ опустѣвшихъ улусахъ орды батыевой, у волго-донской переволоки (около Калача), въ разбоѣ при торговой дорогѣ. „Разбойничая сначала порознь, грабители стали соединяться во временныя шайки; въ послѣдствіи же, видя, что дѣйствіе сходбищемъ удачнѣе и прибыльнѣе, нежели разбои по-одиночкѣ, они продолжали соединяться и мало-по-малу привыкли къ общественности“—вотъ мнѣніе о казакахъ одного изъ образованнѣйшихъ донцовъ начала XIX столѣтія,—историка В. Д. Сухорукова (стр. 15).

Подобныхъ взглядовъ высказано было не мало; таково мнѣніе и историка Иловайскаго, и только С. М. Соловьевъ отмѣтилъ колонизаторскую роль казачества и особенности великорусскаго слоя, откуда оно выходило. „Какъ обыкновенно бываетъ въ странахъ колонизирующихся, усѣвшая часть народонаселенія, предавшаяся постоянному труду земледѣльческому, выдѣляетъ изъ себя людей, которыхъ характеръ и разныя другія обстоятельства, находящіяся въ большей или меньшей связи съ ихъ характеромъ, заставляютъ выходить изъ общества и стремиться въ новыя, незанятія страны. Эти люди составляютъ самую отважную, самую воинственную часть народонаселенія;... въ степи они должны постоянно стоять на сторожѣ противъ степного хищника. Отсюда эти люди должны соединяться въ братства, общины, для которыхъ война служитъ главнымъ занятіемъ. Такъ границы государства населились казаками“ (ст. 17). И этотъ великанъ русской исторіографіи предвзято смотритъ на казачество, видя въ немъ противогосударственный и противообщественный сбродъ, хищный и несклонный къ мирнымъ промысламъ и труду.

Но тутъ само собой напрашивался вопросъ: какъ могла возникнуть сильная и сплоченная община „старыхъ“ донцовъ изъ бѣглыхъ людей, разбойниковъ, преступниковъ и вообще порочныхъ лицъ? Невозможность дать на это удовлетворительный отвѣтъ заставляла искать иныхъ объясненій происхожденія казачества, и на правильный путь въ этомъ отношеніи стали тѣ ученые, которые въ своихъ изслѣдованіяхъ обратили вниманіе не столько на государственное строительство и развитіе формы управленія на Руси, сколько на общественно-хозяйственную жизнь русскаго народа.

Въ прекрасной работѣ „Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ. Петроградъ 1878 г.“—П. А. Соколовскій „отожествляетъ образованіе вольнаго населенія въ юго-восточныхъ степяхъ съ колонизаторскимъ стремленіемъ русскаго народа въ эти пустынные и привольныя пространства, лежавшія по Дону, Волги и Яику... и смотритъ на выходъ русскихъ піонеровъ въ дикую степь не какъ на стремленіе къ тунейдской и бражнической, легкой и разгульной жизни, безъ личнаго труда, на чужой счетъ; онъ видитъ въ выселеніи ка-

заковъ въ Поле уходъ отъ эксплуатаціи ихъ на родинѣ государствомъ и частнымъ капиталомъ, съ цѣлью на степномъ просторѣ временно или навсегда заняться вольными промыслами, утвердивъ въ дикомъ Полѣ новыя условія труда—съ переходомъ въ личную пользу работника всѣхъ плодовъ его опасной промысловой дѣятельности, на глазахъ у хищнаго азіата“ (стр. 23).

Въ соотвѣтствіи съ подобнаго рода взглядами—В. О. Ключевскій объясняетъ происхождение донского казачества изъ глубины народной массы, отмѣчаетъ военно-промысловый характеръ общинъ на Дону, промысловый образъ жизни „нѣтяглыхъ казаковъ“ до отслоенія ихъ отъ украинскихъ обитателей въ Поле, Подонье, о большей древности донского казачества сравнительно съ днѣпровскимъ (стр. 23—24).

Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи донского казачества углублялся, изслѣдователи переносили рѣшеніе его въ иную плоскость, оставляя мысль уже о старыхъ донскихъ казакахъ, какъ рыцаряхъ на большой дорогѣ. Теперь прослѣдимъ взглядъ и аргументацію г. Сахарова.

Возникновеніе и развитіе донского казачества, по его воззрѣнію,—было слѣдствіемъ двухъ основныхъ причинъ: внутренняго,—общественно-хозяйственнаго уклада Московскаго государства 16 вѣка и внѣшнихъ международныхъ отношеній, русско-татарскихъ.

Освобождаясь отъ татаръ и собирая во едино удѣлы въ XIV, XV и XVI в.в., Москва, повсемѣстно угрожаемая совнѣ, вынуждена была умножать войско; кромѣ того русскіе воины должны были теперь сидѣть на добрыхъ коняхъ для удачной борьбы со степными наѣздниками—татарами и хорошо запастись огнестрѣльнымъ оружіемъ для успѣшнаго отпора могущественному „огненному бою“ литовцевъ, поляковъ и нѣмцевъ со шведами. Требуя же все большей сноровки отъ ратниковъ, лучшаго вооруженія и снабженія, правительство должно было лучше и обезпечить воиновъ. При недостаточности же денегъ вслѣдствіе слабаго развитія торговли и промышленности—правительство стало раздавать воинамъ за службу земли, въ томъ числѣ и населенныя—„чѣрныя или государственныя земли, пожертвовавъ судьбой обжившагося тамъ крестьянства. Послѣднее, уплачивая подати и отбывая повинность на одного

Государя, было свободно, жило въ общинномъ самоуправленіи и до половины XV столѣтія пользовалось достаткомъ.—Теперь вмѣстѣ съ государственными повинностями крестьянство несло добавочный оброкъ и работы въ пользу помѣщика. Крестьяне живо почувствовали потерю прежней воли и достатка, хотя зависимыми были собственно домохозяева, „тяглые главы“ семей. Усилились побѣги „тяглыхъ домохозяевъ“, а чистые отъ обязательствъ домочадцы многолюднаго встарь крестьянскаго двора стали избѣгать „рядиться во крестьяне“ къ помѣщику или монастырю; они начали жить ремеслами, добывающими промыслами, наймомъ, чтобы только платить оброкъ на одного Государя.—Въ поискахъ лучшей доли или высшаго заработка такіе люди шли туда, гдѣ по слухамъ легче и сытнѣе жилось. *Этихъ то выходцевъ изъ тяглыхъ окладныхъ общинъ на Руси и прозвали полутатарскимъ именемъ нетяглыхъ казаковъ или гулящихъ людей* (стр. 28—29). При слухахъ о привольѣ южныхъ окраинъ государства, нетяглые казаки скоплялись въ украинскихъ городахъ и уѣздахъ, а отсюда проникали и на Донъ, въ поискахъ за мѣхами, медомъ и рыбой. Богатое всѣми благами Донское поле все больше и больше привлекало къ себѣ этихъ удалцовъ, а вражескіе наѣзды, постоянная опасность отъ татаръ—плотнѣ сбивала промысловое казачество окраинъ изъ маленькихъ товариществъ во многолюдныя артели да заставляла понадежнѣй вооружаться при дальнихъ отлучкахъ страшнымъ для татаръ „огненнымъ боемъ“. *Во главѣ промысловыхъ артелей и прежде стояли опытнѣйшіе промышленники, именовавшіеся татарскимъ словомъ „одманъ“;* при нихъ уже тогда могли быть *ясаулы*, блюстители порядка на „кошѣ“—становищѣ. Теперь атаманомъ выбирали въ опасный походъ не просто опытнаго въ промыслѣ, но еще храбраго и смѣтливаго вояку; сама же вооруженная промысловая артель ничѣмъ почти не отличалась отъ позднѣйшихъ такихъ же военно-промышленныхъ вольно-казачьихъ станицъ. Между тѣмъ на казачество постоянно нападали татары; для послѣднихъ опорнымъ пунктомъ сталъ Азовъ, съ 1471 г. подвластный туркамъ. Здѣсь братались крымцы, нагайцы, астраханцы, черкесы, потурчившіея русскіе измѣнники—„охреяне“, и весь этотъ сбродъ „азовскихъ казаковъ“ шелъ на Донъ караулить и разбивать суда пословъ—торговцевъ, углублялся въ Донское поле избивать и ловить русскихъ или устремлялся въ московскіе предѣлы. Русское

военно-промышленное казачество, концентрировавшееся на окраинах и постоянно терпѣвшее отъ такихъ нападеній, все пуще озлоблялось на всѣхъ басурмановъ, а въ Донскомъ полѣ охотно переходило при случаѣ отъ самозащиты къ нападенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ изъ мещерскаго на Окѣ Городка, служившаго въ родѣ Азова—сборищемъ разнаго рода нетяглыхъ казаковъ (Мещера—страна по Окѣ къ востоку отъ Рязани, управлявшаяся служилыми у Москвы, но полунезависимыми татарскими царевичами), любители легкой наживы и кровно обиженные татарами русскіе люди стали грозными станицами—артелями выходить въ Донское Поле, чтобы пожить тамъ не только рыбой, пчелой и звѣремъ, но еще и дикимъ татариниомъ (стр. 31—33).

(Окончаніе будетъ).

Я. П. Лѣпилинъ.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Для Донскаго духовенства небезынтересно знать, какъ и куда направлять жертвованные сухари.

Желающей отправить сухари подаетъ въ Войсковой войска Донскаго Штабъ заявленіе о желаніи отправить сухари съ обозначеніемъ количества ихъ въ пудахъ и съ указаніемъ станціи отправленія и на какой фронтъ войны желаетъ отправить.

Войсковой Штабъ по этому заявленію вышлетъ предложеніе на погрузку и отправку сухарей по назначенію.

Мой совѣтъ: количество сухарей указывать большее, чѣмъ въ дѣйствительности, потому что всегда явятся желающіе присоединиться съ своими пожертвованіями и сосѣди, а по правиламъ желѣзно-дорожнымъ больше обозначеннаго въ предложеніи груза не примутъ.

Священникъ Николай Изваринъ.

Храмовой праздникъ въ поселкѣ Нижне-Наголинскомъ.

---

22 октября прихожане поселка Нижне-Наголинскаго празднуютъ свой годовой престольный праздникъ въ честь Казанской Божіей Матери. Къ этому великому дню всѣ они спѣшатъ окончить свои житейскія дѣла и приготовиться встрѣтить престольный день по православному. Наканунъ этого праздника стало извѣстнымъ, что сосѣдній батюшка поселка Никаноровскаго о. Василій Макарьевъ придетъ съ крестнымъ ходомъ въ Нагольную. Кто, конечно, вѣрилъ этому слуху, а кто говорилъ, что батюшка не придетъ, такъ какъ, во-первыхъ, не близко, (отъ Нагольной до Никаноровки 12 верстъ), а, во-вторыхъ, холодно—былъ морозъ 12^о. Мѣстный батюшка, который раньше сговорился съ о. Василиемъ относительно встрѣчи, приказалъ церковному сторожу быть на колокольнѣ и, какъ только покажется на горизонтѣ Крестный ходъ, то сейчасъ-же начать трезвонить. День былъ морозный и ясный. Разными цвѣтами переливались на солнцѣ кресты и купола храма. Вѣтра не было. Онъ, боясь нарушить прелесть зимней погоды, куда-то спрятался. Казалось, что все въ это время затихло и къ чему-то прислушивалось... Вдругъ всю эту тишину нарушилъ церковный колокольный трезвонъ. Трезвонить въ колокола заставилъ крестный ходъ, показавшійся на горкѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ Нагольной. Мелодичные звуки колоколовъ понеслись навстрѣчу крестному ходу, который сопровождало множество народа во главѣ съ своимъ пастыремъ церкви. Приходскій батюшка тоже съ крестнымъ ходомъ двинулся встрѣчать усерднаго паломника,—священника о. Василя.

„Заступнице усердная“... несло съ пѣніе нагольнянъ, переливаясь съ колокольнымъ трезвономъ. Что за торжественная была минута, когда крестные ходы подходили другъ къ другу! Сердце трепетало отъ восторга! Хотѣлось и плакать и ликовать. Казалось, что сходились на поле битвы два полчища... но они сходились не на кровавое поле, а на поле духовной радости и торжества вѣры для того, чтобы вмѣстѣ, объединившись, молиться Заступницѣ усердной рода христіанскаго. Мѣстный священникъ обратился съ краткимъ привѣтствіемъ къ о. Васи-

лю и богомольцамъ. „Привѣтствую тебя, дорогой сопастырь! „Привѣтствую и васъ, дорогіе братіе и сестры, съ любовію подъявшіе на себя богоугодный и дѣшеспасительный трудъ паломничества“! Затѣмъ священники облобызались. Богоносцы, построившись въ одну шеренгу торжественно двинулись въ пос. Нижне-Наголинскій, а за ними—и богомольцы. Религіозное воодушевленіе возросло до апогея. Далеко по полю раздавалось мощное пѣніе: „Заступнице усердная“. Широкій фронтъ хоругвей и иконъ, растянувшись, шелъ не спѣша, народу все больше и больше прибывало къ этой соединенной, медленно и торжественно движущейся процессіи.

Пѣніе тропарей и церковныхъ пѣснопѣній сливалось съ пѣніемъ колоколовъ, которые то затихали, то вдругъ громко гудѣли, стараясь пересилить пѣніе богомольцевъ. Въ храмѣ мѣстный священникъ сталъ служить молебенъ съ акаѳистомъ Казанской Божіей Матери. Торжественна и благолѣпна была служба всенощнаго бдѣнія. Мѣстный хоръ своими мощными и пріятными голосами заслуживалъ похвалы и вниманія богомольцевъ.

На самый престольный праздникъ еще торжественнѣй и благолѣпнѣй была совершена литургія, такъ какъ въ ней принимали участіе еще два священника: поселка Рогалика о. Іоаннъ Добринскій и слободы Волошиной о. Викторъ Пушкинъ.

За причастнымъ стихомъ мѣстный священникъ Іоаннъ Поповъ обратился съ живымъ прочувствованнымъ словомъ къ молящимся. Въ своемъ словѣ проповѣдникъ подробно и обстоятельно указалъ и раскрылъ причины и слѣдствія невѣрія нечестія и богоборства на Руси, которыми было объято, особенно, въ послѣднее время русское общество отъ низовъ до верховъ.

Главныхъ причинъ богоборства на Руси было двѣ: протестантскій рационализмъ, занесенный на св. Русь нѣмцами-колонистами, подобно каплѣ, долбящей камень, вѣками растлѣвающей русскихъ людей, и безпробудное пьянство, приведшее русскій народъ къ физическому и нравственному вырожденію, къ матеріальному убожеству и нищетѣ. Съ особеннымъ подъемомъ говорилъ проповѣдникъ о результатахъ невѣрія и нечестія. Говоря о боевыхъ сектахъ баптистовъ, штундистовъ и прочихъ уродливыхъ дѣтищахъ западнаго протестантизма и нечестиваго Лютера, проповѣдникъ замѣтно волновался.

„Сами, какъ камни, холодные и безчувственные ко всякимъ религіознымъ переживаніямъ, они и другихъ хотятъ заморозить вдали отъ Бога и вѣры. Результаты богоборства ясны и видны для тѣхъ, кто хочетъ ихъ видѣть. Это война, объявшая весь міръ; это—жестокость враговъ нашихъ, озвѣрѣвшихъ въ своей злобѣ; это—потоки крови, заливающей цѣлыя государства; это—рѣки слезъ матерей, женъ и дѣтей, оставшихся безъ сыновъ, мужей и отцовъ“. Проповѣдникъ умолкъ.

Слезы катились по исхудалымъ щекамъ священника, накануне только поднявшагося съ постели, къ которой приковала его злая болѣзнь. Въ храмѣ слышалось рыданіе молящихся. Самъ проповѣдникъ никакъ не могъ успокоиться. Очевидно, сердцемъ переживалось все то, что говорилось. Черезъ минуту или немного больше проповѣдникъ, нѣсколько успокоившись, продолжалъ надорваннымъ голосомъ: „Вся земля какъ бы плачетъ слезами отчаянія и скорби, оплакивая богоборчество живущихъ на ней“.

„Покаемся, возлюбленные братіе и сестры! Обратимся съ сокрушеніемъ сердечнымъ, съ молитвой о помилованіи къ Господу Богу и Его Пречистой Матери Дѣвѣ Маріи! Возвратимся съ распутій грѣха и порока въ покинутый нами домъ Отчій. Будемъ жить такъ, чтобы невѣры и маловѣры, баптисты, штундисты и сами язычники, видя наши добрыя дѣла, прославили Отца Нашего Небеснаго. Только тогда Божія Матерь спасетъ отечество наше, всѣхъ насъ и дорогихъ воиновъ нашихъ, на полѣ брани сущихъ, отъ грознаго нашествія варваровъ, какъ спасла Она,—Милосердная Заступница наша, отечество наше отъ полного разоренія 300 лѣтъ тому назадъ.“

Заступнице Усердная, Мати Господа Вышняго, спаси, заступи и помилуй насъ. Услышь молитву нашу и скорбный вопль нашъ къ Тебѣ да придетъ!“

Этими словами проповѣдникъ закончилъ свое живое и назидательное слово къ молящимся.

Трогательна была картина, когда провожали крестный ходъ въ поселокъ Никароновскій. Колокола своимъ трезвономъ какъ бы плакали, разставаясь съ паломниками, не пускали и просили крестный ходъ вернуться назадъ для того, чтобы безъ

конца молиться Господу Богу и Его Пречистой Матери, Господжѣ Царицѣ и Владычицѣ.

Псаломщикъ Казанской церкви поселка Нижне-Наголинскаго, Митякинскаго благочинія, **Аленсѣй Поповъ.**

Необходимость религиозно-патріотическаго издакiя въ епархіи.

Какъ грибы послѣ дождя, за послѣдніе годы появляются журналы и газеты... Кажется, вполнѣ отраднѣй фактъ, но въ сущности дѣло обстоитъ хуже.

Верхи пользуются солидными газетами и толстыми журналами, а вотъ широкой читающей публикѣ приходится пробавляться такими вещицами, что пользуются опредѣленнымъ названіемъ: „хулиганскій листокъ“. Но такія „газеты“ (слава Богу) имѣютъ успѣхъ пока только по городамъ, а массы народныя, крестьяне, большею частью совсѣмъ не видятъ печатнаго слова. Больно и то.

Обидно за хуторянина! Знайте, что онъ не менѣе другого жаждетъ и любитъ печатное слово и, главное, безусловно вѣрить ему до послѣдней буквы.

Назрѣла пора придти на помощь хуторянину.

Скорѣе и легче всего сдѣлать это духовенству.

Пришелъ самый удобный моментъ, который упустить непростительно и грѣшно.

Я, зная казачью среду, скажу съ увѣренностью, что хуторянинъ любитъ все въ религиозномъ духѣ, и я убѣжденъ, что такое благое дѣло, какъ изданіе духовнымъ лицомъ газеты или журнала, будетъ имѣть огромный успѣхъ, а руководители этого изданія будутъ пользоваться заслу-

женной благодарностью народа и всѣхъ тяготящихся къ Св. Церкви и Родинѣ людей.

Въ примѣръ приведу духовно-нравственные листки священника Ремезова.

Знаетъ ли глубокоуважаемый о. Василій, какъ благодаренъ ему народъ? Видѣлъ-ли онъ слезы умиленія, которыя вызываетъ у простого христіанина чтеніе его листковъ.

А сколько благодарности получаетъ духовенство отъ своихъ прихожанъ благодаря этимъ бесплатно раздаваемымъ листкамъ.

Да и какъ не быть благодарнымъ прихожанамъ своему причту?

Представьте себѣ семью въ хуторѣ, отстоящемъ отъ церкви въ 15—20 верстахъ. Не всегда такая семья можетъ поѣхать въ церковь; не пойдетъ хуторянинъ въ праздникъ до обѣда и „на улицу“. Слѣдовательно, у казака въ праздникъ абсолютно свободныхъ 5—6 часовъ, которые положительно нечѣмъ заполнить.

Вотъ тутъ и являются листки о. Ремезова!

Чинно размѣщается вокругъ стола вся семья и, сдерживая дыханіе, слушаютъ медленно-мѣрное чтеніе грамотея... Говорить о пользѣ такого чтенія—совершенно не приходится. Остается только благодарить о. Василю да поддержать его дорогой и производительный трудъ, и, не дожидаясь начальнической указки, продолжать идти на встрѣчу его изданію, заботясь лишь распространить его у прихожанъ въ возможно достаточномъ количествѣ, потому что выписываемое въ настоящее время причтами число экземпляровъ далеко не удовлетворяетъ всѣхъ прихожанъ, почему большіе хутора совершенно не получаютъ православнаго листка.

Фактъ—совсѣмъ печальный!

Не менѣ (если не болѣе) печально и то, что нѣкоторые батюшки, соображаясь съ извѣстными только однимъ имъ причинами, игнорируютъ изданіе о Ремезова.

Да простятъ мнѣ, но да будетъ имъ стыдно...

Въ заключеніе, мы выражаемъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ возродится болѣе широкое, желательное издательство у насъ въ епархіи и наши прихожане будутъ имѣть возможность наблюдать всѣ жизненныя явленія, освѣщенныя съ справедливой, истинно-христіанской точки зрѣнія. Дай, Боже, чтобы оправдались наши надежды!

Н. Барминь.

Вниманію матушекъ Донской епархіи.

Письмо въ редакцію.

13 ноября 1914 г.

М. Г.

Г. Редакторъ!

Къ матушкамъ ввѣреннаго мнѣ благочинія я обратился съ прилагаемымъ при семь письмомъ. Это было 10-го ноября, а сегодня я уже у себя имѣю шесть теплыхъ фуфаякъ, семь паръ теплыхъ чулокъ, шесть шарфовъ и столько же перчатокъ, полпуда табаку и 30 руб. на покупку теплыхъ вещей.

Такое отличное начало даетъ мнѣ смѣлость предположить, что обращеніе мое къ матушкамъ будетъ имѣть хорошій результатъ, и это же предположеніе объ успѣхѣ

сбора подвигнуло меня обратиться къ Вамъ съ просьбой: не найдете ли вы возможнымъ чрезъ руководимый Вами журналъ мое частное обращеніе сдѣлать общимъ воззваніемъ къ матушкамъ епархіи?

Если да, то я предложилъ бы такой порядокъ: всѣ матушки могли бы направлять заготовленныя вещи къ своимъ о.о. благочиннымъ, а послѣдніе, положимъ, въ Аксайско-Богородичное братство, откуда уже по сортировкѣ вещи, какъ Рождественскій подарокъ матушекъ Донской епархіи, могли бы быть отправлены по благословенію Владыки и при посредствѣ Г. Войскового Атамана въ ту или другую дѣйствующую армію.

Каменскій благочинный,

свящ. *Николай Семеновъ.*

Обращеніе къ матушкамъ о. Каменскаго благочиннаго.

Многоуважаемая Матушка,

№ №!

Наши дорогіе богатыри-воины, (среди которыхъ не мало и Вашихъ родныхъ, и духовныхъ чадъ Вашего супруга), находясь на поляхъ сраженій, переносятъ въ настоящее время, (какъ Вамъ, конечно, уже извѣстно изъ газетъ), крайнюю нужду въ теплой одеждѣ.

Быть постоянно подъ пулями и всеразрушающими снарядами, ежеминутно ожидать смерти, недоѣдать, недосяпать, мѣсить ногами сотни верстъ холодную, липкую грязь, и при этомъ еще переносить и стужу, и холодъ... Что можетъ быть ужаснѣй?!!

Однако наши братья-герои, наши дорогие воины, исполняя долгъ свой предъ Отечествомъ безъ упрека и ропота, все идутъ и идутъ впередъ.

Священная обязанность каждаго изъ насъ исполнить свой долгъ предъ дорогими защитниками Родины.

Къ Вамъ, Многоуважаемая Матушка, моя сердечная и усерднѣйшая просьба, удѣлите нѣсколько часовъ изъ Вашей личной хлопотливой жизни и употребите ихъ на заготовленіе для воиновъ теплаго бѣлья, чулокъ, портянокъ, шарфовъ, наушниковъ, перчатокъ, нагрудниковъ, напульсниковъ, набрюшниковъ, варежекъ.

Я глубоко увѣренъ, что если Вы сочувственно отнесетесь къ этой моей (не новой) просьбѣ и захотите откликнуться на нее, то Вы всегда найдете въ этомъ святомъ дѣлѣ себѣ помощницъ какъ въ лицѣ г.г. просфоренъ, женъ о.о. діаконовъ, псаломщиковъ, церковныхъ старостъ, учителей, такъ и въ лицѣ многихъ, многихъ прихожанокъ, среди которыхъ матушки обычно и вполнѣ заслуженно пользуются и авторитетомъ и уваженіемъ.

И если бы мой этотъ слабый призывъ не остался голосомъ вопіющаго въ пустынѣ и имѣлъ бы реальныя, ощутительныя послѣдствія, то сколькоимъ воинамъ была бы доставлена свѣтлая, тихая радость, сколько бы ихъ согрѣлось, сколько бы признательныхъ сердець послало къ Небу глубокихъ вздоховъ благодарности невѣдомымъ, добрымъ, отзывчивымъ людямъ!

Итакъ, во имя святой братской любви, ради священнаго имени матери, каковое носятъ всѣ жены священниковъ, приступите сегодня же, (время не терпитъ), къ заготовкѣ всего нужнаго для воиновъ.

Шерсть для работъ всегда можно найти у прихожанъ и за деньги, и даромъ... Если же не случится скоро, подъ руками, подходящаго матеріала, пожертвуйте подрысникомъ или рясой своего супруга и приспособьте ихъ для одежды воина. О красотѣ не безпокойтесь—было-бы тепло.

Съ Богомъ на доброе, святое дѣло!

Съ почтеніемъ и непоколебимой надеждой на отзывчивость Вашу имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугой,

Каменскій благочинный,

священникъ *Николай Семеновъ*.

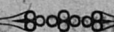
Отъ редактора.

Письмо о. Н. Семенова и обращеніе его къ матушкамъ мною было предъявлено Его Высокопреосвященству. Высокопреосвященнѣйшій Владыка охотно благословилъ напечатаніе обращенія къ матушкамъ о. Каменскаго благочиннаго. При этомъ Его Высокопреосвященство изволилъ сказать:

„Сообщите отъ моего имени при печатаніи сего матеріала, что я съ своей стороны прошу матушекъ Донской епархіи откликнуться на добрый призывъ Каменскаго благочиннаго.

Пожертвованія матушки пусть препровождаютъ о.о. благочиннымъ по своему благочинію, а о.о. благочинные имѣютъ препроводить жертвуемое въ Аксайско-Богородичное Братство для передачи чрезъ Г. Атамана по назначенію“.

Редакторъ *Д. Граціанскій*.

Письмо въ редакцію.

Во второй части церковнаго Требника напечатанъ — „чинъ, бываемый на нивахъ, или виноградѣ, или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ, или иныхъ видовъ“.

Въ срединѣ указаннаго послѣдованія приложена заклиательная молитва святаго мученика Трифона.

Одни изъ священнослужителей, ничто-же сумняся, сполна совершаютъ, по просьбѣ прихожанъ, въ садахъ и на поляхъ указанный чинъ, когда дѣйствительно червь и и др. вредныя насѣкомыя подаютъ плоды и посѣвы, — другіе же рекомендуютъ опускать въ немъ заклинаніе св. м. Трифона въ виду его исключительнаго содержанія и трудности пониманія и истолкованія одного мѣста.

Въ концѣ заклинанія стоятъ такія слова: „еще заклинаю васъ (вредящихъ садамъ и проч.) великимъ именемъ, на камени написаннымъ, и не носившемъ, но разсѣдшемся, яко воскъ отъ лица огня:“...

Если понимать буквально, то само-собою возникаетъ вопросъ, что это за таинственное и чудодѣйственное имя, нѣкогда написанное на камени, не носившемъ этого имени, но разсѣдшемся и истаявшемъ, какъ воскъ отъ огня.

Если-же толковать въ переносномъ смыслѣ, то представляется тому самый широкій просторъ въ область крайняго мистицизма.

Въ періодъ печальной „аеонской смуты и раскола“ о имени Іисуса одинъ захожіи съ Аэона инокъ многихъ смущалъ, утверждая, что это таинственное имя, извѣстное св. м. Трифону, открыто и нѣкоторымъ высокимъ подвижникамъ святой горы Аеонской. Вотъ приблизительно слова инока:

„Это „прежелаемое имя“ открывається лишь тѣмъ избранникамъ, кои всю жизнь проводятъ въ подвигахъ молчанія, самоуглубленія и духовно-нравственнаго самосо-

вершенствованія и достигшимъ умной молитвы и умнаго дѣланія до озаренія во время молитвы чуднымъ свѣтомъ Ѡаворскимъ. Это высшее на землѣ откровеніе подвизающимся, а открытіе великаго, чудодѣйственнаго имени какъ-бы вѣнецъ награды ищущимъ неустанно и дерзновенно соединенія съ Богомъ“.

Желательно на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получить удовлетворительное объясненіе подлиннаго смысла указанныхъ словъ заклинанія св. м. Трифона, чтобы дать обстоятельный отвѣтъ вопрошающимъ о семъ, особо-же вдающимся въ крайній мистицизмъ и гаданія при толкованіи указаннаго выше мѣста, а также и относительно несумнительнаго совершенія указаннаго „чина“.

Св. м. Трифонъ пострадалъ въ половинѣ III вѣка, въ гоненіе императора Декія, во Фригіи.

Объясненія и истолкованія указаннаго мѣста слѣдуетъ искать въ греческомъ подлинникѣ сего чина.

Р. С. Надѣмся, что уважаемый о. Іоаннъ Добринскій, имѣющій въ своей библіотекѣ „многія древности“ и обладающій широкой эрудиціей, благоволитъ уяснить указанное мѣсто, какъ и ранѣе онъ давалъ обстоятельные отвѣты по многимъ недоумѣннымъ вопросамъ.

Священникъ *Александръ Ивановъ*.

Разныя извѣстія.

„Ніевъ“ выясняетъ связь между штундизмомъ и германизмомъ:

Штундизмъ—нѣмецкаго производства. Объ этомъ говорить и самое названіе „штундистъ“ (отъ нѣмецкаго слова „штунде“). Родина штундизма—Херсонская губ., гдѣ нашли себѣ пріютъ нѣмцы-колонисты. Отецъ штундизма, пасторъ Бонекемперъ,

первый сталъ пропагандировать свое ученіе среди русскихъ рабочихъ, во множествѣ стекавшихся въ Херсонскую губ. на работы. У Бонекемпера нашлись помощники—пасторы и нѣмцы-колонисты, которые всячески распространяли свое ученіе среди рабочихъ малороссовъ. Отсюда штундизмъ распространился по всему югу и проникъ въ Кіевскую губ. и другія.

Въ настоящее время штундисты переименовали себя въ „евангельскихъ христіанъ“. Сдѣлано это затѣмъ, чтобы скрыть свою нѣмецкую фізіономію и громкимъ названіемъ „евангельскіе христіане“ завлечь въ свои сѣти простодушныхъ людей. Связей своихъ съ нѣмцами „евангельскіе христіане“ попрежнему не теряютъ. Русскій „евангельскій союзъ“, открытый въ 1908 году, пользуется значительной матеріальной поддержкой „Deutsche Orient-Mission“ въ Берлинѣ (W. Lützowufer, 5). Въ составѣ учредителей „русскаго евангельскаго союза“ имѣются въ изрядномъ количествѣ нѣмцы: германскій подданный Фридрихъ Августъ Арндтъ и прусскій подданный Иванъ Федоровичъ Гротте и другіе (см. бесплатное приложение къ № 10 журнала „Христіанинъ“, 1908 г., стр. 6). Среди учредителей „русскаго евангельскаго союза“ встрѣчаются и русскіе по происхожденію и фамиліи люди, но зато это люди вполне благонадежные и никакихъ опасеній со стороны нѣмцевъ не возбуждающіе, таковъ на примѣръ, редакторъ органа „евангельскихъ христіанъ“ инженеръ-технологъ И. С. Прохановъ, обучавшійся въ миссіонерскомъ институтѣ въ Гамбургѣ.

Съ какой цѣлью былъ созданъ штундизмъ?

Въ числѣ заповѣдей штундизма и баптизма, съ которымъ штундизмъ тѣсно связанъ (у нихъ имѣется свой почетный органъ „Утренняя Звѣзда“ и общій соединительный комитетъ „евангельско-баптистскаго братства“, состоящій изъ 4 членовъ: двухъ отъ „евангельскихъ христіанъ“ и двухъ отъ баптистовъ) имѣются заповѣди: не воюй и не клянись. Обѣ эти заповѣди чрезвычайно выгодны для нѣмцевъ, стремящихся всячески ослабить Россію. Эта пропаганда настойчиво ведется среди войскъ даже и теперь. Пропаганда противъ войны ведется штундистами Херсонской, Екатеринославской губ. и вообще тѣхъ мѣстъ, гдѣ особенно сильны нѣмцы. Въ послѣдніе годы пангерманизмъ сталъ тождественъ протестантизму. Усвоеніе этого политически-религіознаго начала было представлено на Вормскомъ конгрессѣ 1905 года, между прочимъ, „евангельскому

союзу“ (русскій „евангельскій союз“ является отдѣленіемъ его). Одинъ изъ ораторовъ на этомъ конгрессѣ E. Hasse категорически выразилъ, что протестантство—тоже германизмъ. Штундизмъ обрабатываетъ своихъ послѣдователей и превращаетъ ихъ въ нѣмцевъ. Русскіе штундисты, по общему мнѣнію всѣхъ наблюдателей и изслѣдователей, постепенно теряютъ русскій обликъ, вмѣсто портретовъ русскихъ Государей у нихъ появляются портреты кайзера и Бисмарка, и отчужденность штундистовъ сказывается и въ настоящую войну. Въ м. Бородинкѣ, во время сбора 5-го сент., штундисты затворяли двери отъ сборщиковъ однодневнаго сбора и не дали ни одной копѣйки въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ и бѣднѣйшихъ семействъ запасныхъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. На сентябрьскомъ засѣданіи совѣта кievскаго уѣзднаго Свято-Владимірскаго братства председателями приходскихъ братствъ было отмѣчено такое же отношеніе штундистовъ къ переживаемой войнѣ.

Водка и преступность.

Московской администраціей собраны, какъ сообщаетъ „Рус. Слово“, данныя по вопросу о вліяніи прекращенія продажи водки на уменьшеніе проступковъ и преступленій. Цифры получились интересныя.

По 38-й ст. уст. о нак. (нарушеніе общественной тишины) раньше, въ среднемъ, составлялось въ Москвѣ 1200 протоколовъ въ мѣсяцъ. Въ нынѣшнемъ году до запрещенія торговли водкой больше всего было протоколовъ въ іюнѣ (1306) и меньше всего въ февралѣ (992). Торговлю водкой запретили,—и въ августѣ всего было составлено 447 протоколовъ о нарушеніи общественной тишины.

О ссорахъ и дракахъ обычно составлялось до 200 протоколовъ въ мѣсяцъ. Въ частности, въ нынѣшнемъ году больше всего ссоръ и дракъ было зарегистрировано въ маѣ (230) и меньше всего—опять-таки въ февралѣ (172). Запретили торговлю спиртными напитками,—и въ августѣ было зарегистрировано въ Москвѣ всего 68 ссоръ и дракъ.

По дѣламъ объ оскорбленіи въ нетрезвомъ видѣ чиновъ полиціи обычно бывало около 250 протоколовъ въ мѣсяцъ.

Въ августѣ текущаго года было составлено всего 72 такихъ протокола.

Другими словами до воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, въ среднемъ, по дѣламъ всѣхъ трехъ указанныхъ категорій составлялось въ Москвѣ до 1650 протоколовъ въ мѣсяцъ.

Между тѣмъ, первый же мѣсяцъ безъ водки далъ всего 587 протоколовъ,—другими словами, въ три раза меньше обычной нормы.

Преращеніе продажи спиртныхъ напитковъ всюду дало подобныя же благоприятныя результаты. Въ виду этого не слѣдуетъ удивляться тому, что въ губернскія акцизныя управленія поступаетъ масса приговоровъ отъ сельскихъ обществъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы и послѣ окончанія войны, на время которой пока закрыты винныя и пивныя лавки, послѣднія не открывались и чтобы, такимъ образомъ, винная торговля въ селеніяхъ, откуда поступаютъ приговоры, была прекращена навсегда. („Влад. Землед.“, № 11).

Взглядъ на современное миссіонерство.

„Наблюдая дѣятельность миссіи въ трехъ епархіяхъ,—говоритъ еп. Андрей въ „Уфимскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“,—вспоминая свое пребываніе на трехъ блестящихъ по составу миссіонерскихъ съѣздахъ и сравнивая силы православной миссіи съ ничтожными по качеству силами иновѣрной и инославной пропаганды,—приходится изумляться надъ вопросомъ, какъ же такъ: съ одной стороны, какой-нибудь сумасшедшій Малеванный, а съ другой — профессоръ во всеоружіи своихъ знаний; съ одной стороны, какая-нибудь „охтенская богородица“,—величайшая обманщица, а съ другой — вся миссія и почти самъ столичный миссіонерскій коллегіумъ?... И народъ, все-таки, поддается влиянію всякаго сумасброда, всякаго религіознаго шарлатана и проходитъ мимо самаго первокласснаго нашего миссіонера, не обращая на него вниманія.

Почему это такъ?

Потому, говорятъ, что всѣ эти шарлатаны и обманщики — фанатики, что противъ ихъ „фанатизма“ нужно бороться.

Да, и я съ этимъ совершенно согласенъ! Фанатизмъ сдѣлалъ и Малеваннаго, и Чурикова, и Федосью Кисилеву сильными и доставилъ имъ огромное вліяніе на толпу. Малеванный объявилъ себя спасителемъ міра, обѣщаннымъ пророкомъ Исаею... ни болѣе, ни менѣ! И сотни тысячъ несчастнаго народа, загипнотизированныя, очарованныя проповѣдью Малеваннаго, шли къ нему. Когда его посадили, какъ сумасшедшаго въ богадѣльню, то та же толпа на колѣняхъ подползла къ богадѣльнѣ этой, вздыхая, какъ ея спаситель удостоился сидѣть въ домѣ, который и называется-то не просто какъ-нибудь, а богадѣльня, т. е. все тутъ „дѣлается“ или „для Бога“ или Богомъ, все тутъ Божьи дѣла...

Да, тутъ страшный фанатизмъ и огромное одушевленіе и громадная вѣра въ свои слова и въ себя—видны во всемъ.

Что даетъ православная миссія въ отвѣтъ на этотъ фанатизмъ? Да, она можетъ безошибочно утверждать, что среди ея дѣятелей нѣтъ фанатизма... Мнѣ пришлось наблюдать неоднократно это отсутствіе фанатизма.

Однажды пришлось быть въ высшемъ изысканнѣйшемъ обществѣ. Это былъ цвѣтъ столичной интеллигенціи. Всѣ они слушали и умилялись, какъ лучшей, можно сказать, блестящей миссіонеръ доказывалъ силу поста и монашества. Рядъ цитатъ изъ св. писанія, превосходныя картины подвиговъ самоотверженнаго аскетизма дополняли и разясняли мысль миссіонера о постѣ и его необходимости.

А потомъ былъ ужинъ, и миссіонеру говорятъ, что, вѣдь, сегодня пятница, а хрѣнъ-то со сметаною поданъ! Тогда миссіонеръ нетерпѣливо спросилъ лакея: „Послушай, вѣдь, это хрѣнъ съ уксусомъ?“

Догадливый лакей подтвердилъ: „Такъ точно, ваше п-ство, съ уксусомъ“.—Вотъ видите, съ уксусомъ“,—радостно сказалъ миссіонеръ и продолжалъ кушать свою порцію...

Да, этотъ миссіонеръ безъ фанатизма... Только ужасно стыдно мнѣ было смотрѣть и на него, и на его хрѣнъ съ уксусомъ.

Другой „миссіонеръ“,—очень талантливый, знающій дѣло и краснорѣчивый, возвращаясь изъ миссіонерской поѣздки,—всегда предавался самымъ запрещеннымъ удовольствіямъ, ко-

торыя не должны быть знакомы и не-миссіонерамъ. И всѣ его сотрудники это знали и всѣ съ этимъ мирились, считая миссію только платною службою, источникомъ существованія для миссіонера, а не какимъ-нибудь фанатическимъ занятіемъ...

Третій „миссіонеръ“ безъ всякаго фанатизма просто ничего не дѣлалъ...

Но вотъ предъ нами—цѣлый съѣздъ миссіонеровъ. Образованные, дипломированные миссіонеры днемъ совѣщались о своихъ миссіонерскихъ дѣлахъ, а вечеромъ—вечеромъ огромное большинство не были похожи на миссіонеровъ: А утромъ, —звонятъ въ 6 часовъ къ утренѣ —церковь пустая: миссіонеры еще спятъ. Звонятъ въ 8 часовъ къ литургіи—церковь опять пустая: миссіонеры пьютъ чай...

Да, мы дѣйствуемъ безъ фанатизма! Насъ въ немъ не упрекнуть. Но вѣдь должна же быть въ нашей святой дѣятельности искра Божія? Нужно же на „фанатизмъ“ враговъ святой Церкви противопоставить хоть небольшое одушевленіе? Иначе никакого успѣха въ нашей миссіи никогда не будетъ; любой Малеванный уведетъ отъ васъ тѣхъ, кто вѣритъ не слову, а дѣлу.

А противорѣчіе въ нашихъ словахъ и дѣлахъ, прямо поразительное. Оно проявляется, безъ преувеличенія, во всей нашей церковной жизни, не говоря уже о миссіонерской, проповѣднической. Обратите вниманіе на наше богослуженіе. Оно все отъ начала до конца должно быть проникнуто духомъ церковности, духовностью его авторовъ. Поэтому наши миссіонеры осуждаютъ всякую импровизацію въ богослуженіи и отрицаютъ ея возможность, какъ самочиніе, справедливо утверждая, что лучше святоотеческихъ гимновъ ничего изобрѣсти нельзя. Но посмотрите, что мы видимъ на дѣлѣ. Все богослуженіе изуродовано нашими псаломщиками до полной неузнаваемости, вся сущность богослуженія, ея духовное содержаніе—все пропущено! Получается въ концѣ-концовъ тоже импровизація, но дьячковски безграмотная, безжизненная: получается какая-то фальсификація богослуженія церковнаго, преисполненная скуки и унынія. И это тамъ, гдѣ должно быть все полно одушевленія и любви къ святому дѣлу!

Обратите вниманіе на обрядность. Наши миссіонеры хрипнутъ, убѣждая баптистовъ въ необходимости совершать крест-

ное знаменіе. А посмотрите, какъ наши православные христіане, даже священники, совершаютъ на себѣ крестъ Христовъ. Креста нѣтъ вовсе! Нѣтъ ничего походяго на крестъ! Такимъ образомъ мы сначала сами о практически перестаемъ исполнять крестное знаменіе, а потомъ сектанты, глядя на насъ, уже и теоретически отрицаютъ необходимость его изображенія на себѣ и вообще поклоненія ему.

И такъ далѣе...

Я уже не говорю о тѣхъ батюшкахъ, которые на вокзалахъ сидятъ съ бутылками пива и въ клубахъ табачнаго дыма: разумѣется, въ нихъ нѣтъ ни фанатизма, ни простой порядочности,—о нихъ, какъ и о всякомъ непредусмотрѣнномъ беззаконіи, и говорить нельзя. Нѣтъ, но общая-то наша жизнь въ церкви ужъ очень стала далека отъ своего идеала, отъ церковной жизни, поэтому и перестала вліять на жизнь. На самомъ же дѣлѣ церковная жизнь и всѣ церковные дѣятели должны быть полны сознательнаго, церковнаго, святаго одушевленія; а мы только утѣшаемъ себя, что мы дѣйствуемъ безъ фанатизма...

Фанатизма и не нужно! А ревность о славѣ Божіей, а искра Божія въ служителѣ Божіемъ должна быть... Иначе онъ не любить Бога и не ему служить!

Прекрасныя слова. Вѣрный судъ вынесъ епископъ Андрей своей миссіи, но этого мало. Миссіонеровъ нужно научить воодушевленію и героическимъ подвигамъ. Послать бы ихъ теперь на передовыя линіи военныхъ дѣйствій. Многому бы они здѣсь научились. Во всякомъ случаѣ набрались бы здѣсь достаточно воодушевленія и даже фанатизма. („От. Ж.“).

Блестки и изгарь.

Жиль-быль на свѣтѣ одинъ прославленный писатель.

Такъ вотъ про этого писателя, теперь покойнаго, жена его рассказываетъ слѣдующій эпизодъ: „Тамъ, гдѣ раньше была наша спальня и стояли иконы, мужъ разставилъ свои книги, устроилъ небольшую библіотеку. Однажды я вошла въ библіотеку и увидала, что кругомъ по стѣнамъ расплзлась паутина

и нашла пыль. Я взяла щетку и начала стирать пыль, для чего подошла къ полкѣ съ книгами. Мужъ, присутствовавшій при этомъ, быстро остановилъ меня. Я не послушалась, взяла стуль, встала на него и, такимъ образомъ, книжная полка оказалась въ моемъ распоряженіи. Перебирая книги, я увидѣла запрятанную... икону. Этой иконою благословлялъ моего мужа Филаретъ, передъ его отправленіемъ въ Севастопольскую кампанію“.

Писатель, прятавшій съ стыдливымъ благоговѣніемъ старинную иконку Филарета, былъ не кто иной, какъ авторъ „Крейцеровой сонаты“—Левъ Толстой.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ 1909 году 20 іюня въ самомъ поселеніи нашей Нижне-Курмоярской станицы храмъ во имя Владимірскія Богоматери отъ удара молніи весь до основанія сгорѣлъ.

Прихожане сего храма, хотя всѣ православные, но люди несостоятельные; къ тому же послѣдовали (1910, 1911 и 1912) такіе неурожайные годы, которые совсѣмъ разорили у нихъ хозяйство, и люди вошли въ неоплатные долги, какъ для поддержанія своего хозяйства, такъ и для прокормленія своихъ семействъ. Минувшій 1913-й годъ далъ и достаточный урожай, но градъ и постоянные дожди не дали людямъ использовать его. И вотъ прошло уже пять лѣтъ, какъ сгорѣла у насъ церковь, а строительный комитетъ, не имѣя въ рукахъ достаточной суммы, не можетъ совершить у себя постройку храма.

Это обстоятельство повергаетъ прихожанъ въ крайнее уныніе, а старыхъ людей даже въ отчаяніе, когда-нибудь видѣть у себя новый храмъ и имѣть въ немъ

христіанское и спасительное для души утѣшеніе. Въ виду такой бѣдности мы, съ благословія нашего Архипастыря, обращаемся ко всѣмъ вѣрнымъ чадамъ церкви Христовой: „Помогите, добрые люди, своими благочестивыми добротными даяніями на построение у насъ новаго храма; вѣдь съ міра по ниткѣ, а голому рубашка. Помогите во имя христіанской любви, дабы, если Господь благословитъ насъ видѣть у себя новый храмъ, мы могли возносить въ немъ свои горячія молитвы для прославленія Господа и Матери Божіей, а также и о всѣхъ благодѣлителяхъ своего храма, да благословитъ ихъ Господь въ сей жизни и въ будущей даруетъ животъ вѣчный: добротна бо датель любитъ Богъ“.

Адресъ: Нижне-Курмоярское почтовое отдѣленіе Донской области, Строительному Комитету.

Предсѣдатель Комитета, протоіерей *Іоаннъ Поповъ*.

Товарищъ его *А. Бояриновъ*.

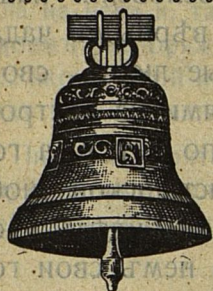
За товарища предсѣд., священникъ *Александръ Снѣсаревъ*.

Казначей *А. Плотниковъ*.

Дѣлопроизводитель *Семень Фетисовъ*.

Члены: { *Полковникъ А. Кареловъ*.
Войсковой Стар. И. Малюгинъ.
Уч. И. Пашкинъ.
Георгій Князевъ.
Федоръ Шиловецъ.
Евстхій Ахмыловъ.
Михей Курьевъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ПОТОМСТВЕННАГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА
АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА

БУРЦЕВА

(бывш. Василенко)

въ гор. РОСТОВЪ НА ДОНУ.

(Существ. съ 1854 г.).

Принимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ и переливаетъ разбитые. Колокола отливаются по новѣйшимъ моделямъ, отличаются изящною отдѣлкою и особенно **сильнымъ и пріятнымъ звукомъ**. Звоны подбираются по камертону, за доброкачественность и прочность колоколовъ дается долготѣнее ручательство.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Провозъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ по льготному тарифу № 89—1901 г.

ЦѢНА КОЛОКОЛАМЪ УМѢРЕННАЯ.

Просимъ потребовать бесплатно отъ завода конспенты и смѣты.

За высокое качество колоколовъ заводъ награжденъ на выставкахъ большими золотыми медалями и имѣетъ массу письменныхъ благодарностей.

24—14

Содержаніе неофициальнаго отдѣла.

Слово о скорбяхъ и страданіяхъ.—Дорогія мои духовныя дѣти.—За святую трезвость.—Добрые люди въ нынѣшніе дни.—Библиографія.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Храмовой праздникъ въ поселкѣ Нижне-Наголинскомъ.—Необходимость религіозно-патріотическаго изданія въ епархіи.—Вниманію матушекъ Донской епархіи.—Письмо въ редакцію.—Разныя извѣстія.—Воззваніе.—Объявленія.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, преподаватель семинаріи
Д. ГРАЦІАНСКІЙ.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей **Николай Кратировъ.**
Новочеркасскъ. 1 декабря 1914 года.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.

Квартира

для прїѣзжаго духовенства

безъ стола 75 к.,

съ обѣдомъ и чаемъ 1 руб. 25 коп. въ день;
ужинъ и завтракъ по соглашенію.

Новочеркасскъ, Крещенскій спускъ, № 26,

у Праск. Епиф. РЫЖКОВОЙ.

12—11

Спеціальная зуботехническая мастерская

— Р. И. Висневскаго —

Новочеркасскъ, Птаманскій спускъ, № 4а, д. бывш. Туркиной,

принимаетъ изготовленіе искусственныхъ зубовъ на каучукѣ
и золотѣ, починку и передѣлку.

Нуженъ регентъ

на жалованье 360 руб. въ годъ. Съ предложеніями
обращаться къ священнику Никандру Егорову въ ста-
ницу Платовскую Дон. обл.

Поставщикъ
Маринскаго Донскаго
Института.

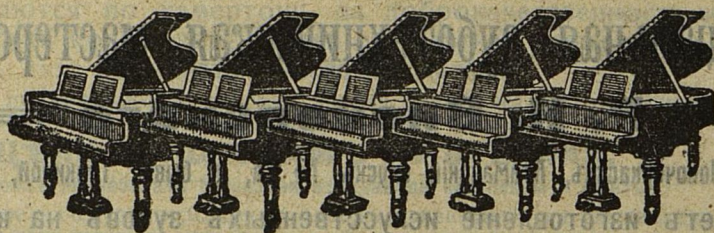
Поставщикъ
Имп. Русск. Муз. О-ва
Новочерк. отдѣленія.

Е. З. Петровъ.

Д Е П О

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Новочернасскъ, Московская ул. Тел. 64.

Рояли, Піанино

только первоклассныхъ фабрикъ

Р. Ибахъ, Ю. Блютнеръ, Я. Беккеръ, К. Шредеръ, Ф.
Мюльбахъ, Бр. Оффенбахеръ, Смиidtъ и Вегенеръ
и прочіе.

Музыкальные инструменты

Граммофоны, Патефоны, Пластинки.

Для лицъ духовнаго вѣдомства допускается **Льготная
Разсрочка платежа.**

При магазинѣ мастерская для починки всевозможныхъ
музыкальныхъ **ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

Прейсъ-Куранты **БЕЗПЛАТНО.**